

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 2014-2024
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.2014

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Countering Religious Sectarianism in the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries (on the example of the Yenisei Province)

Tatyana V. Izluchenko ^{a, *}, Daria N. Nesterenko ^a, Anna P. Dvoretzkaya ^a, Evgeniy A. Akhtamov ^a

^aSiberian Federal University, Institute for the Humanities, Russian Federation

Abstract

Religious sectarianism was the most important problem for the internal policy of the Russian state at the turn of the nineteenth and twentieth centuries, which in the modern world can be understood as a problem of religious extremism. The pre-revolutionary anti-sectarian works are analyzed. The state has engaged the Church to demarcate religious associations on the basis of loyalty to the current government. Close attention to fanatical and anti-government sectarians. The legislation was regularly relaxed. However, the prevention and detection of sectarianism continued to be the most important task. The state assigned it to Orthodox clergy. This article highlights the basic principles (observation, accounting, exhortation) and subjects (the state, the Orthodox Church, pro-Orthodox public associations) of conducting anti-sectarian work. Missionary activity is characterized in the aspect of actions to combat sectarians. Sectarians were his direct target audience. It was recommended to persuade them to Orthodoxy through theological disputes, exhortations and demonstrations of the inconsistency of their beliefs. Promising areas of work were: motivation of social activity of parishioners; identification of hiding sectarians; strengthening of Orthodox in tradition; suppression of the spread of sectarian sentiments and a return to paganism. The article is based on materials from State Archive of Krasnoyarsk Krai, containing data on the activities of sectarians in the Yenisei province, collected by the diocesan administration and state authorities. The authors conclude that there is no unified system of state and church policy in the issue of countering sectarianism. This did not allow the formation of an integrated approach and reduced the effectiveness of the few measures taken.

Keywords: sectarianism, the orthodox church, Christianity, religious extremism, missionary work, Yenisei province, prevention of sectarianism, counteraction measures.

1. Введение

Актуальность исследований сектантства рубежа XIX – XX веков в Российской империи в настоящее время обуславливается наличием межрелигиозных и государственно-религиозных противоречий, разрешение которых требует согласования нормативно-правовых норм, права на свободу совести, принципа светскости и общественного мнения. Эффективность общественных и государственных программ по разрешению и недопущению конфликтов с религиозным фактором детерминирована демаркацией религиозных объединений и религиозных организаций, деятельность которых противоречит действующему законодательству и является деструктивной. О необходимости миссионерской деятельности среди сектантов высказался архиепископ Никон (Рождественский): «Ужели православное правительство может равнодушно смотреть на соращения в расколе, не говоря уже о сектах и иновериях?» (Архиепископ Никон, 2013: 59).

Разграничение религиозных объединений, традиционно присутствующих на определенной территории, и недавно начавших свою работу религиозных экстремистских организаций, к которым

* Corresponding author

E-mail addresses: izluchenko@mail.ru (T.V. Izluchenko), d.n.matveeva@mail.ru (D.N. Nesterenko), advoretzkaya@sfu-kras.ru (A.P. Dvoretzkaya), akhtamov@gmail.com (E.A. Akhtamov)

общественность относится с настороженностью, необходимо осуществлять в исторической ретроспективе. Это позволит реконструировать процесс взаимоотношений государства и религиозных объединений, установить специфику противодействия сектантству, проанализировать эффективность предлагаемых мер и их востребованность в современных программах противодействия религиозному экстремизму.

Ярким примером осуществления государственно-религиозной политики и, как следствие, реализации борьбы с сектантством на территории Российской империи можно назвать Енисейскую губернию на рубеже XIX – XX веков. Это подтверждается объемом документальных источников и содержанием разнообразных архивных материалов по исследуемой нами проблеме. Согласно Спискам населенных мест 1861 г., преобладающей религией являлось православие (94,16 %). Также присутствовали представители католицизма (0,51 %), протестантизма (0,35 %), иудаизма (0,49), ислама (0,34 %) и старообрядчества (2 %). Сектанты составляли не более 0,6 % (*Списки...*), за редким исключением (д. Иудинская Минусинского уезда) проживая совместно с представителями других вероисповеданий, затрудняли точность подсчетов местными властями их численности.

2. Материалы и методы

Методологическая основа исследования включает религиозоведческий и социально-политический анализ делопроизводственных документов, сведений о сектантах и раскольниках, материалов периодической печати, опубликованных программ и циркулярных предложений (для служебного пользования) по противодействию сектантству, а также труды теоретиков и практиков рубежа XIX – XX веков. Анализ исторических источников, работ публицистов, историков и богословов показал, что использование понятия «сектантство» в соответствующей интерпретации осуществлялось с учетом социально-политического и исторического контекста. Процесс противодействия сектантским общинам среди населения Енисейской губернии церковными и гражданскими властями рассмотрен на основе документов, хранящихся в Государственном архиве Красноярского края (Красноярск, Российская Федерация). Проанализированы предъявляемые государством и рекомендованные церковью (РПЦ МП) требования к местным чиновникам и священнослужителям по выявлению сектантов, осуществлению учета и надзора, работы по нейтрализации их влияния. Из Статистических сведений о раскольниках и сектантах, составляемых местными благочиниями, получены данные по сектантам из Списков населенных мест Центрального статистического комитета МВД Российской империи – по религиозному составу Енисейской губернии.

В ходе данного исследования применялись общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, сравнение) и конкретно-научные методы исторической науки. На основе принципов историзма и объективности было реконструировано межрелигиозное и государственно-религиозное положение в Енисейской губернии. Выявление качественных данных по сектантству проведено посредством контент-анализа статистических сведений. Сравнительно-исторический метод использовался при характеристике динамики социально-политического положения сектантства, что позволило рассмотреть отличия в социально-политических и повседневных условиях деятельности изучаемых религиозных организаций. Посредством историко-генетического метода рассмотрены развитие сектантства и изменения отношения к нему государства. Методом актуализации выявлены приемы и рекомендации по противодействию сектантству, которые экстраполировались на современные меры противодействия религиозному экстремизму.

3. Обсуждение

В настоящее время при наблюдаемых социокультурных изменениях и дестабилизации многих общественных структур становится важным понять источник и природу разворачивающихся кризисов в исторической динамике. Проблемы идентификации нетрадиционных проявлений религиозности, демаркации их от деструктивных действий и взаимосвязи с религиозными традициями требуют определения исторических оснований противодействия сектантству. Религиозные объединения, которые с конфессиональной точки зрения считаются сектами, с социально-политической позиции не всегда обладают деструктивной характеристикой. Распространяя культурные ценности и моральные нормы, они отражают социальную динамику и способствуют становлению морально-нравственного состояния общества. Зачастую причиной возникновения сектантства является не расхождение религиозных убеждений, а политическое и экономическое недовольство (*Ille, 2021*). Формированию объективного социально-политического отношения препятствует негативное восприятие широкой общественностью религиозных ритуальных практик, которые не соответствуют традиционным религиям и понимаются чуждыми, несущими угрозу общественной стабильности и государственному благу.

Понятия «секта» и «сектантство» получили широкое распространение в дореволюционных научных и публицистических материалах. М.В. Муратов, отмечая крайне низкую изученность русского сектантства со стороны научного сообщества, выделил основные мотивы сектантов: а) личные духовные, философские искания по познанию мира; б) стремление упорядочить взаимоотношения людей, «изменить общественный строй и создать царствие Божие на Земле» (*Муратов, 1919: 18*). В.М. Андерсон сектантство относил к результатам русского религиозного

непонимания истин догматов православной церкви, выражающегося в радикальной интерпретации заповедей. Характеристикой сектантства указывал мистицизм, который есть ощущение человеком духовного живого начала, направляющего его туда, «где сама действительность является в фантастическом освещении ... человек получает возможность жить в мире грез» (Андерсон, 1908: 288).

Нередко в качестве тождественных понятий используются термины «раскол», «ересь», «деструктивный культ». Ими оперируют представители общественности, государства, научного сообщества и СМИ применительно к деятельности разнообразных религиозных объединений (Фокин, 2010). В.И. Даль называл отступниками от веры не только представителей христианских сект, старообрядчества, но и ислама, и язычества. Причинами разделения на ереси и расколы он указал неприятие православных догматов и обрядовые различия (Даль, 1844: 9). А.С. Пругавин отграничил старообрядческие согласия и толки (поповцы и беспоповцы) от мистического (хлысты, скопцы, скакуны) и рационального (молокане, духоборцы, субботники, баптисты) сектантства (Пругавин, 1905: 8).

В начале XX века увеличение проявлений нетрадиционной религиозности, возникновение новых форм совместной религиозной деятельности спровоцировали исследователей на изучение сектантства и типологизацию религиозных объединений. Принадлежностью к секте подчеркивалась способность участников принимать осознанные решения и нести за них ответственность перед людьми и всем человечеством в соответствии с выдвигаемыми высокими моральными требованиями (Вебер, 1990: 277), необходимыми для достижения сверхмирских целей, победы в борьбе добра со всемирным злом. Ключевой чертой указывается религиозная идеология, положения которой противопоставлены церковной и государственной политике и мобилизуют социальную активность некоторой части населения для достижения целей сектантства. Б. Уилсон классифицировал секты по идеологическим положениям: конверсионистские – исправление природы человека через массовое обращение; революционные – скорейшее переустройство мира; интерверсионистские – личная святость, уход от мирского; манипулятивные – наличие универсального знания; чудотворные – личностное духовное развитие; реформистские – социальная активность; утопические – построение идеальных общин (Wilson, 1969). М. Йингер выделил типы сект по признаку ответной реакции на сложившуюся обстановку: принимающие, подстраивающиеся; агрессивно сопротивляющиеся, радикализм; избегающие или «пессимистический уход в себя» (Yinger, 1970).

Исследование сектантства связано не только с его отграничением от церкви, но и с сопоставлением с христианской традицией. Традиционность религии является дискуссионной темой. В широком понимании традиционная религия – это религия, которая исповедуется большинством населения на определенной территории и обладает историческими корнями, влияет на культурно-исторический процесс, становление государственности и формирование культурных ценностей, цивилизационной и гражданской идентичности. Традиция как форма воспроизводства культуры, соединяя архетипические и конкретно-исторические социокультурные императивы, подвержена трансформации в историческом развитии общества. Посредством религии институализируются исторически сложившиеся формы взаимодействия между верующими, государством и социумом. Проявления традиционной религиозности ограничиваются социальными (коммуникативными), материальными, этико-моральными и правовыми аспектами. В связи с этим выработка единого определения и критериев традиционности затруднительна (Илларионов и др., 2023).

4. Результаты

К концу XIX века в российском государстве сложилась классификация религиозных объединений по возлагаемым обязанностям и предоставляемым правам. Главенствующее положение занимала Русская православная церковь (РПЦ МП). Вторая группа – терпимые признанные – состояла из представителей католицизма, протестантизма, армяно-григорианства, армяно-католичества, иудаизма, ислама, буддизма и язычества. Третья – терпимые непризнанные – включала старообрядчество, хлыстовство, духоборство, молоканство. В четвертую группу входили непризнанные и нетерпимые: скопничество, штундо-баптизм. После Указа 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» такое религиозно-политическое деление претерпело значительные изменения, отраженные в последующих нормативных документах (Указ о старообрядческих общинах 1906 г. и др.). Пунктом пятым была закреплена новая классификация религиозных объединений «объемлемыми ныне наименованием «раскол», разделив их на три группы: а) старообрядческие согласия, б) сектантство и в) последователи изуверных учений» (Указ..., 1905). Первым двум разрешалось свободно проповедовать свое вероучение, проводить богослужения, осуществлять строительство ритуальных сооружений, обучать в учебных заведениях наравне с православной церковью. Деятельность третьей группы приравнивалась к уголовным преступлениям. Уголовному наказанию подлежали следующие действия: участие в секте скопцов; кастрация; вовлечение в секты; противоправные действия, совершенные по религиозным мотивам; богохульство и осквернение православной веры. Высшим надзорным органом по сбору сведений о сектантстве являлось Третье Отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии. Положения о наказаниях за ересь и раскол содержались в третьей главе «О преступлениях против веры» первой книги

«О преступлениях и наказаниях вообще» т. XV Свода законов (ГАКК. Ф. 609. Оп. 1. Д. 2536). Государство данным Указом предприняло попытку разграничения старообрядческих толков и согласий, приемлемых и деструктивных религиозных объединений в старообрядческой среде. Отсутствие единых определений, учитывающих как государственную, так и церковную позицию, а также отсутствие понятий «секта» и «раскол» не позволило систематизировать существовавшие религиозные объединения, а также усилило непонимание в отношении несвязанных с расколом христианских и религиозно-философских учений.

Однако, несмотря на провозглашенную свободу вероисповедания в Российской империи в начале XX в., обязательная религиозная принадлежность правителя к православному исповеданию и процесс его коронования являли собой перформативный акт, подтверждающий через визуализацию символическое заявление о главенстве православной церкви. Это позволяет утверждать, что продолжала сохраняться модель государственно-религиозных отношений, отражающая православную специфику российской государственности и подчеркивающая структурообразующую роль православной веры и церкви. В главе пятой первого раздела «Свода основных государственных законов Российской империи» 1906 г. подчеркивалось, что при короновании на престол в обязательном порядке совершается миропомазание по чину православной церкви, а императором произносится «Символ Православно-Кафолическия веры» (Из свода...). Признавая в главе седьмой первого раздела свободу нехристианского и неправославного вероисповедания, государство требует от всех религиозных объединений благословлять правление российских монархов и молиться об умножении благоденствия и укреплении российского государства.

Подводя итог обзору интерпретаций понятия «сектантство» отметим, что оно продолжало применяться преимущественно в делопроизводственных документах рубежа XIX – XX веков в отношении религиозных учений: а) отделившихся от православного вероучения, но исторически связанных с российской государственностью (молоканство, духоборчество, хлыстовство); б) возникших в результате прозелитской деятельности иностранных религиозных организаций (штундизм); в) философско-духовной направленности (толстовство, иоанниты, русский католицизм). При этом сектантством Енисейское губернское управление именовало и традиционные религии. Например, ислам – при сборе и сдаче денег за метрические книги и их рассылку (ГАКК. Ф. 595. Оп. 29. Д. 1659), иудаизм – при рассмотрении запроса на строительство молитвенного дома (ГАКК. Ф. 595. Оп. 3. Д. 301). Такое вольное использование понятия, которое несет негативное оценочное суждение, даже после 1905 г. свидетельствует не только о недостаточном уровне профессиональной подготовки кадров, но и об отсутствии однозначного законодательного определения и соответствующих научных исследований, на основе которых могли бы быть разработаны инструкции и даны разъяснения. Старообрядческие согласия и толки продолжали преимущественно именоваться «раскольниками» в государственном документообороте до 1905 г. и в материалах Енисейской духовной консистории (ГАКК. Ф. 595. Оп. 6. Д. 183). В последних – по причине отсутствия на тот момент времени снятия церковных клятв, что было произведено только на Поместном соборе в 1971 г.

Для эффективного противодействия сектантству необходимо было не только аргументировать несостоятельность их идеологических положений в сравнении с православным вероучением и пресекать распространение идей сектантства среди членов православного прихода, но и выявлять самих сектантов. Эта обязанность была возложена государством на православных священнослужителей. Вследствие участия в Первой мировой войне в 1916 г. Енисейским губернатором вслед за Департаментом духовных дел Министерства внутренних дел были выпущены предложения «Об усилении надзора за сектантским движением», в которых подчеркивалась необходимость борьбы с организованной преступной религиозной пропагандой легализованных и нелегализованных обществ, в отношении которых имеются данные об их антиправительственной деятельности: связи с немецким правительством, дискредитация российской армии. В качестве основной меры предлагалось более внимательно проверять издания, распространяемые книгоношами на территории Енисейской губернии (ГАКК. Ф. 595. Оп. 6. Д. 13).

Проблемы профилактики сектантства в приходах зачастую сопровождались нерешительностью священнослужителей при наблюдаемых ими колебаниях от православной веры, что усиливалось сознательным уклонением от миссионерства. В значительной мере это было обусловлено недостаточной подготовкой церковных кадров и обесцениваем самой церковью миссионерства, а также безразличием государства к результатам такой работы, если это не относилось к изуверским и антиправительственным действиям. Церковь ограничивалась в использовании агрессивных прозелитских мер с целью недопущения в будущем повсеместной религиозной дисциплины, которая могла бы выступить противовесом государству (Kulkarni, Pfaff, 2022). Так, в отношении членов «Евангельских христиан-баптистов» С. Хрымова, К. Даниленко, И. Елифанова по обвинению в вовлечении в сектантство и оскорблении православной веры согласно статье 73 Уголовного Уложения в 1911 г. Красноярским окружным судом было вынесено решение об их оправдании. Основаниями в приговоре отмечались: «каковая по определению эксперта священника миссионера Арфеева является не изуверской». Оскорбительные высказывания в отношении православной церкви произносились на

молитвенных собраниях баптистов, на которых присутствовали главным образом единоверцы, проповедовали свое вероучение в своем же молитвенном доме (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 2702).

Предпринимались отдельные перспективные попытки разработать принципы и методы борьбы с сектантством. Они основывались на необходимости разграничения сект по их отношению к государству и церкви, наличию общественной поддержки и внутренних ресурсов для дальнейшего развития. В данных наработках подчеркивалась важность взаимодействия церкви с государством и населением, на основе которого возможна реализация системного подхода – выявление структурных связей между всеми участниками противосектантской работы, распределение функциональных обязанностей, соотнесение имеющихся ресурсов и планируемых результатов.

Общественным деятелем А.С. Пругавиным была предложена программа для сбора сведений о сектантстве. Ответы на сформулированные вопросы должны были дать понимание: а) тенденций в сектантском движении, обусловленных народной мыслью в изучаемом районе (численность участников сектантских общин по сведениям церковных и гражданских властей); б) содержания вероучений сектантства, догматики (общее и особенное с православной верой); в) социально-экономического положения сектантов (наличие/отсутствие предприятий); г) семейного и домашнего быта (взаимоотношения между членами семьи); д) умственного и нравственного развития (склонность к совершению определенных преступлений); е) отношения к правительству (поддержка/оппозиция решениям гражданской власти), духовенству и другим религиозным объединениям, местному населению; ж) приемов по вовлечению (использование недееспособности, подкуп). Отдельно подчеркивалась необходимость анализа проводимой работы с сектантством миссионерскими обществами и братствами (ориентация на рядовых участников сект или их лидеров) (Пругавин, 1881). Данная программа являла собой попытку стандартизации имеющейся информации о сектантстве посредством единой системы вопросов. Однако автором не были разработаны предложения по дальнейшей обработке, систематизации и внедрению полученных данных для практического применения государственными служащими и священнослужителями.

Архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр (Ольшевский) отметил основной проблемой противосектантской работы отсутствие интереса со стороны церкви к миссионерской деятельности, отождествляемой с маловерием. В качестве основных направлений им были отмечены следующие: первое – отпадение от православной веры, распространение религиозно-нравственного свободомыслия требуют внутреннего миссионерства, оживления приходской жизни, воспитания активного православного человека и недопущения проникновения сектантских взглядов; второе – против рационалистических сект, имеющих антицерковную позицию (молокане, штундисты, баптизм), и поддерживающих антиправительственные социально-политические веяния.

Архиепископом в качестве решения проблемы с сектантами разрабатывался системный подход, включающий деятельность миссионеров на всех уровнях церковной иерархии, социальную активность прихожан и работу гражданской власти. Подчеркивалось наличие обязанности у государства в препятствовании нравственному упадку населения, причиной которого позиционировались секты. Реализовать это предлагалось через оживление жизни приходов, развитие церковно-приходских учебных заведений и системы миссионерских библиотек, а также посредством работы с отошедшей от православия интеллигенцией (Денисов, 2017: 131). Были обозначены основные принципы проведения диспутов с сектантами: а) ссылки на ясные и однозначные высказывания из Священного Писания без возможности ссылаться на историко-археологическую науку (т.к. она неавторитетна для сектантов) и без аллегорического толкования; б) раскрытие библейских цитат в контексте; в) недопущение софистического спора; г) контраргументы из Священного Писания; д) полемика только с теми положениями сектантов, которые ими же и были высказаны; е) занятие позиции вопрошающего, а не защищающегося, но для мирянина допускается использование иронии и резкого обличения.

Новаторским предложением стоит отметить идею включения в миссионерство подготовленных мирян. В труде «Борьба со штундой» (1900) архиепископом были даны рекомендации по повышению эффективности противосектантской работы в приходе. Первая – строгая подотчетность всех проживающих в пределах прихода сектантов. Вторая – аргументация истинности православного вероучения с указанием на сектантские заблуждения. Осуществлять это должны были и некоторые прихожане как ближайшие помощники миссионерствующего пастыря. Они же могли дать нужные сведения об отступниках. Третья – социальная изоляция сектантов от остального прихода. Православным воспрещалось посещение домов молокан и жидовствующих (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 1199). Четвертое – религиозное обучение и просвещение среди широкого круга лиц (Ольшевский, 1910: 11).

Священнослужитель И. Приходин в своем труде «Каждый на своем посту (Братский миссионерский призыв к духовенству)» (1913) сравнивал появление сектантства в приходе с неожиданной болезнью для местного пастыря, которая приводит к атеизму. Он описал путь распространения сектантства от городов с их фабриками и железными дорогами в отдаленные местности. Первый этап: склонение к участию в сектантстве, которое усиливается социально-экономической составляющей, помощью семье и негативной оценкой местного духовенства. Главное в этот момент священнику сохранить авторитет и не допустить возвеличивание сектантского проповедника. На втором этапе создаются общины сектантов, участие в

которых подкрепляется профессиональными и материальными интересами. Основными средствами противодействия сектантству позиционируются здравый смысл и пастырская чистая совесть, не допускающие клеветнических выпадов и частого обращения за помощью к гражданскому начальству (Приходин, 1913: 6).

Енисейская консистория вместе с ведением отчетов по положению сектантства собирала сведения о состоянии противосектантской миссии за полугодия, в которых подробно описывались действия сектантов в Енисейской епархии и результаты диспутов с указанием применяемых методов со стороны сектантов и миссионеров. При проведении диспутов подчеркивалась бесполезность препирательств с сектантскими проповедниками, высказывания которых сводились к критике православной церкви, «доводя ее до открытого кощунства над святынями» (ГАКК. Ф. 560. Оп. 1. Д. 80). Отдельное внимание уделялось фиксации способов сектантской пропаганды: торжественно обставленные молитвенные собрания с приглашением православных; торжественная обстановка, развлечения (пение); частные беседы с православными. Выделялись следующие направления работы сектантов: а) устройство сети молитвенных собраний среди фабричных рабочих и в глухих деревнях; б) организация кружков юношества и молодежи с целью нравственного, умственного и физического совершенствования под руководством духовных наставников и взрослых членов общины (гимнастические упражнения, шитье и чтение); в) устройство воскресных школ; г) раздача листовок идеологического содержания.

Церковная власть от миссионеров и приходских священников требовала изыскивать способы противодействия указанным приемам и охранять вверенную им паству. Способами профилактики указывались: частные и публичные беседы с заблудшими; миссионерские чтения; проповеди при богослужении; широкая раздача религиозных листовок. В Иркутской губернии в 1914 г. появилась должность епархиального книгоноши, который распространял брошюры и листки. Енисейская епархия предлагала ввести специализацию для миссионеров, «чтобы один епархиальный и два окружных были противосектантскими, а остальные три – противораскольническими» (ГАКК. Ф. 560. Оп. 1. Д. 80).

Церковным руководством составлялись специальные рекомендации по выявлению сектантов в приходе и организации борьбы с ними для священнослужителей. Так, например, типографией Ал.Д. Жилина в 1903 г. была издана «Программа для собирания сведений о расколо-сектантах», состоящая из двух частей. Первая содержала перечень вопросов и примечаний к ним, направленных на сбор сведений: а) общего характера (Какие раскольничьи толки и согласия существуют в приходе? Нет ли в приходе колеблющихся? Каковы по наружному виду и внутренней отделке молебни? Насколько часты молитвенные собрания? Есть ли отдельные дни?); б) о внутреннем устройстве (В каком виде можно представить учение? Всегда ли относятся с почтением? Имеются вожаки и требоисправители? Какие имена усвоятся этими лицами? Всегда ли относятся с почтением к своим вожакам? Не бывает ли случаев массового недовольства? Какова нравственность? Не ведется ли ими пропаганда среди православных? Особенности богослужения); в) о материальном быте (Не отличаются ли богатством или бедностью в сравнении с православными? Общественное положение женщин, стариков и детей); г) об отношениях между сектантами и последователями других толков и согласий. Особое внимание обращалось на наличие связей с единоверцами за границей и последователями толстовства: д) об отношении к православному населению, школам и гражданскому начальству; е) об отношении православного населения к сектантству (Не дают ли православные каких-либо кличек? Делают ли попытки обращения в православие? Есть ли активные прихожане, которые могли бы принять участие в борьбе? Какие методы борьбы необходимы?). Вторая часть программы содержала указания на некоторые способы распознавания сектантов по причине сокрытия ими своего учения и принадлежности: исповедь – акцент сектантом на греховность священника при высказывании «грешен батюшка»; содержание духовных стихов; обособленность от православных; опрос прихожан. Здесь же приводятся рекомендации: вразумление заблудших, проведение внебогослужебных религиозно-нравственных чтений с разбором учений предполагаемых сектантов (в случае подозрения о наличии таковых в приходе) (ГАКК. Ф. 201. Оп. 1. Д. 37).

Все вышеизложенное указывает на то, что государство, церковь и общественные объединения были заинтересованы в снижении количества сектантских проявлений (членовредительства, антиправительственных настроений, богохульства, осквернения православия) и социальной активности религиозных объединений, связанных с иностранными государствами. Осуществляемая ими противосектантская деятельность имела несистемный характер и, как следствие, низкую эффективность. Как верно заметил А.С. Пругавин, «меры и рецепты практикуются многие годы, и потому будет вполне уместным и своевременным спросить: где плоды той работы полезной?» (Пругавин, 1905: 57). По итогам переписи населения 1897 г. всего около 180 тыс. чел. являлись сторонниками рационалистических (штундисты, баптисты) и мистических (скопцы, хлысты) сект. Однако согласно сведениям четвертого миссионерского съезда 1908 г. сектантов разного толка, не беря во внимание старообрядцев, насчитывалось около пяти миллионов (Оленич, 2005: 16-17). Это свидетельствовало о недостоверности собираемых данных и несогласованности действий между участниками противосектантской работы.

Нами отмечаются следующие проблемы в противодействии сектантству: а) расхождение в казенных отчетах, в церковной статистике, в данных немногочисленных исследователей; б) умышленное отрицание своей принадлежности сектантам, сокрытие их численности священниками для поддержания «чистой» статистики по своим приходам. На основе анализа архивных материалов и доступных источников были выделены следующие социально-политические субъекты, осуществлявшие мероприятия по противодействию работы сектантских общин на рубеже XIX – XX веков в Российской империи.

Первый субъект – государство, которое посредством волостных правлений (ГАКК. Ф. 344. Оп. 1. Д. 429), полицейских окружных управлений (ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 129. Л. 1-9), окружных исправников отслеживало изменения в религиозной сфере (ГАКК. Ф. 595. Оп. 8. Д. 1225). В постановлениях волостных правлений и предписаниях земских заседателей подчеркивалась необходимость усиления наблюдения и принимаемых мер к пресечению распространения сект (ГАКК. Ф. 344. Оп. 1. Д. 429). Однако непосредственное силовое вмешательство и пресечение деятельности сектантов применялись только в случаях действий «изуверных сект» (скопцов) в соответствии с уголовным законодательством.

Во-первых, отмечалось количественное и качественное состояние сектантских общин: возникновение новых; статистические сведения о количестве участников на определенной административной территории, их организационная принадлежность, пол, возраст, состав семьи, поселение, род занятий (ГАКК. Ф. 815. Оп. 1. Д. 14). Также согласно циркулярному предписанию Енисейского губернатора от 1912 г. все уездные исправники обязывались предоставлять ведомости обо всех пожертвованиях в пользу молитвенных домов старообрядческих, сектантских и иудейских общин (ГАКК. Ф. 595. Оп. 13. Д. 79).

Во-вторых, учитывалась социально-политическая активность сектантов: профессиональная деятельность, поддержка/критика решений правительства, пожертвования на военные нужды, проповедническая деятельность, пропаганда учения на своих рабочих местах с использованием служебных помещений и остановок военных поездов (ГАКК. Ф. 832. Оп. 1. Д. 440). Попытки вовлечения граждан православного вероисповедания в сектантство первоначально фиксировались епархиальными властями, а после передавались на рассмотрение государственным инстанциям. Так, например, Енисейский губернский прокурор инициировал формальное следствие о совращении православных в молоканскую секту ее участником Харитоном Хмыровым после письма епископа Енисейского и Красноярского в 1985 г. (ГАКК. Ф. 595. Оп. 8. Д. 149).

Второй субъект – православная церковь, которая вела учет раскольников и сектантов на территории своих приходов. Особое внимание уделялось лицам православного вероисповедания, которые уклонились в раскол или секту с обязательным указанием толка или согласия, наименования общины (ГАКК. Ф. 815. Оп. 1. Д. 11). Красноярским духовным правлением отмечались случаи перехода из православной веры в сектантские общины, а также избегания участия в церковных таинствах прихожанами (ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 761).

Основным направлением противосектантской работы православных священников являлась миссионерская деятельность, направленная на противодействие исторически присутствующим сектантским общинам и набирающим популярность иностранного происхождения протестантским движениям. К концу XIX века миссионерская деятельность стала ориентироваться не только на сторонников местных национальных культов, но и сектантства и старообрядчества. Ее посылом позиционировалось распространение православия и способствование возвращению заблудших посредством духовно-нравственного примера и увещаний.

Во-первых, священнослужители участвовали в публичных спорах с представителями неправославного христианства. В 1914 г. енисейский миссионер И. Орфеев дискутировал с главой баптистов И. Кабаненко. В 1916 г. в г. Канске священник провел беседы со штундо-баптистами, военнослужащими расквартированного полка.

Во-вторых, издавались брошюры, содержащие предложения по реализации мер борьбы с сектантством. Они рекомендовались миссионерам и даже использовались при рассмотрении дел в судах: «Баптизм: история появления и распространения, секты; ее учение, характер и способы пропаганды; меры борьбы с распространением лжеучения» А. Троицкого (1914), «Беседы со старообрядцами» В. Демидова (1914), «Краткое толкование мест Священного Писания, извращаемых иномыслящими с Православною церковью», И. Смолина (1914).

В-третьих, в статьях периодической печати приводились полезные советы для проведения диспутов с сектантами. Так, редакцией «Енисейских епархиальных ведомостей» за 1914 г. обозначались: приведение в защиту церкви только тех доводов, против которых ничего нельзя возразить; обсуждение вопросов прихода антихриста, причин отделения старообрядцев от святой церкви; анализ богословской литературы (Соболев, 2014: 25-27). Местные епархиальные издания систематически печатали в соответствующей интерпретации рассказы бывших сектантов, которые перешли в православную веру. В «Енисейских епархиальных ведомостях» за 2015 г. опубликовали отрывки из дневника одного из прихожан: «Итак, я разочаровался в том, что считал святым и во что верил всей душой, т.е. в святости и спасительности старообрядческого упования» (Из дневника...).

В реализации крупномасштабных противосектантских мероприятий церковь сталкивалась со следующими проблемами.

А) Отсутствие подготовленных служителей и, как следствие, необходимость создания системы миссионерских кадров. Священным Синодом предпринимались незначительные действия по разрешению данных вопросов, несмотря на регулярное их обсуждение на миссионерских съездах. В 1865 г. кабинетом министров было утверждено «Миссионерское общество». Однако его деятельность была направлена только на распространение православия среди язычников и других нехристиан в пределах империи и соседних странах. Некоторыми священнослужителями в частном порядке предпринимались шаги по подготовке специалистов. Митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) в 1905 г. попытался открыть на средства епархии кафедру сектоведения в Московской духовной академии, но безрезультатно. Только в 1912 г. в духовных академиях заработали кафедры сектоведения, а в семинариях была введена дисциплина по истории и обличению сектантства.

Б) Отсутствие богословского осмысления сектантства. Не учитывались терминологические нюансы (секта, ересь, раскол, культ), и зачастую все неправославные общины относились к сектам, разграниченным на внешних (баптизм, штундизм, адвентизм, ислам, иудаизм, язычество) и внутренних (старообрядчество) врагов. Представители евангельских христиан и баптисты воспринимались расколо-сектантами (ГАКК. Ф. 560. Оп. 1. Д. 80). При религиозно-богословской ангажированности описание сектантских учений ограничивалось указанием их неоригинальности и поверхностности, игнорировались трансформации под влиянием социально-политических потребностей общества в сектантских общинах, а причинами отмечались только действия дьявола, патологические чувства, ревность о своем спасении и гордыня (Буткевич, 2018: 9-13).

Третьим субъектом противодействия сектантству являлись общественные объединения, соединяющие в своей работе борьбу за трезвость и противосектантскую деятельность. Данные общества были двух типов: действующие по утвержденным епархиальным или гражданским начальством уставам. На начало 1911 г. в Восточной Сибири насчитывалось 30 обществ трезвости, из которых только одно было гражданским – Красноярское общество трезвости (Афанасьев, 2010). Ими проводились религиозно-нравственные и антиалкогольные чтения, устраивались «разумные развлечения» через церковно-приходские школы, открывались библиотеки-читальни, организовывались спектакли и районные совещания с привлечением местной интеллигенции и кооперативов. В г. Минусинске Енисейской губернии действовало «Противосектантское братство молитвы и трезвости», которое занималось просвещением населения через кабинет бесплатного чтения (ГАКК. Ф. 595. Оп. 13. Д. 991). Епархиальным Училищным советом и братством Иннокентия Иркутского были разосланы в 60 беднейших школ соответствующие пособия (Белашапкин, Терскова, 2017: 132).

5. Заключение

Проблема противодействия религиозному сектантству являлась актуальной для российского государства на рубеже XIX–XX веков. Особую озабоченность со стороны государства вызывали религиозные объединения, посягающие на человеческое достоинство, «изуверные секты», имеющие международные связи, связанные с иностранными государствами и обладающие иностранными проповедниками, иностранными руководителями русского сектантства. Старообрядчество, особенно после 1905 г., реальной угрозой не воспринималось по причине отсутствия среди его последователей единой организационной структуры. Возложенная на церковь обязанность по борьбе с сектантством ограничивалась в методах и средствах государством.

Несмотря на регулярные противосектантские заявления, ни государство, ни церковь, ни общественные организации не осуществляли полноценной совместной продолжительной и системной работы. Они ограничивались наблюдением, учетом изменений, распространением листовок религиозного содержания и увещеваниями. Результаты принимаемых в частном порядке мер и немногочисленных научных изысканий можно считать исторической формой современных программ противодействия религиозному экстремизму. Однако они не получали широкого практического применения в масштабах государства. Отсутствие единого направления государственной и церковной политики по этому вопросу затрудняло разработку комплексного подхода, а также снижало эффективность немногочисленных перспективных проектов.

Литература

Андерсон, 1908 – Андерсон В.М. Старообрядчество и сектантство: исторический очерк русского религиозного разномыслия. СПб.: В.И. Губинский, 1908. 460 с.

Архиепископ Никон, 2013 – Архиепископ Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России / Сост. о. Я. Шипов; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 640 с.

Афанасьев, 2010 – Афанасьев А.Л. Общества трезвости в Восточной Сибири (1890-е гг. – 1911 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 94-98.

- Белошапкин, Терскова, 2017** – Белошапкин В.М., Терскова А.А. Деятельность Красноярского общества трезвости в годы Первой Мировой войны // *Эпоха науки*. 2017. № 11. С. 129-133.
- Буткевич, 2018** – Буткевич Т.И. Русские секты и их толки. М.: Центр полиграф, 2018. 559 с.
- Вебер, 1990** – Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
- ГАКК** – Государственный архив Красноярского края.
- Даль, 1844** – Даль В.И. Исследование о скопческой ереси: напечатано по приказанию г. министра внутр. дел. СПб.: б.и., 1844. 238 с.
- Денисов, 2017** – Денисов А.А. Принципы и методы противосектантской миссии (по трудам священномученика Сильвестра, архиепископа Омского и Павладарского) // *Вестник Омской православной духовной семинарии*. 2017. №3. С. 128-135.
- Из дневника...** – Из дневника бывшего раскольника // *Енисейские епархиальные ведомости*. 2015. № 15. С. 16-17.
- Из свода...** – Из свода основных государственных законов Российской империи (Т. I. Ч. I. 1906: Гл. 7 «О вере») / Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/80656> (дата обращения: 06.10.2023).
- Илларионов и др., 2023** – Илларионов Г.А., Грицков Ю.В., Злобина С.Д., Рахинский Д.В. Методологические основания исследования пограничных форм религиозности в условиях посттрадиционного общества // *Философская мысль*. 2023. № 9. С. 1–18.
- Муратов, 1919** – Муратов М. В. Русское сектантство. М.: Всерос. Центр совет. проф. союзов, 1919. 32 с.
- Оленич, 2005** – Оленич Т. С. Проблема классификации русского религиозного сектантства Российской империи // *Известия ВУЗов. Северо-кавказский регион. Общественные науки*. 2005. № 2. С. 15-25.
- Ольшевский, 1910** – Ольшевский И. Борьба со штундой. Из руководственных миссионерских бесед. Полтава: Электрич. Типография Г.И. Маркевича. Панский ряд. 1910. 64 с.
- Приходин, 1913** – Приходин И. Каждый на своем посту: Братский миссионерский призыв к духовенству. СПб: Колокол, 1913. 16 с.
- Пругавин, 1881** – Пругавин А. С. Программа для собирания сведений о русском расколе или сектантстве. М.: типо-лит. И.Н. Кушнерева и К°, 1881. 20 с.
- Пругавин, 1905** – Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни: с критическими замечаниями духовного цензора. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1905. 94 с.
- Соболев, 2014** – Соболев Х. Библиографический листок // *Енисейские епархиальные ведомости*. 2014. № 15. С. 25-27.
- Списки населенных мест...** – Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: По сведениям 1859. СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. Вып. 51: Енисейская губерния / Обработ. Р. Мааком. 1864. XLII, 74 с.
- Указ..., 1905** – Указ об укреплении начал веротерпимости, 1905. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_об_укреплении_начал_веротерпимости_\(1905\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_об_укреплении_начал_веротерпимости_(1905)) (дата обращения: 26.09.2023)
- Фокин, 2010** – Фокин М. С. Сектантство с точки зрения уголовного законодательства // *Вестник Омского университета*. Серия «Право», 2010. №2(23). С. 124–128.
- Ille, 2021** – Ille S. The evolution of sectarianism // *Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation*. 2021. Vol. 97. P. 105726.
- Kulkarni, Pfaff** – Kulkarni P., Pfaff S. Church politics, sectarianism, and judicial terror: The Scottish witch-hunt, 1563 – 1736 // *Explorations in Economic History*. 2022. Vol. 84. P. 101447.
- Wilson, 1969** – Wilson B. Patterns of Sectarianism: Organisation and Ideology in Social and Religious Movements. L.: Heinemann, 1967. 416 p.
- Yinger, 1970** – Yinger M. J. The Scientific Study of Religion. N. Y.: Macmillan, 1970. 593 p.

References

- Afanas'ev, 2010** – Afanas'ev, A.L. (2010). Obshchestva trezvosti v Vostochnoj Sibiri (1890-e gg. – 1911 g.) [Sobriety societies in Eastern Siberia (1890s – 1911)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 340: 94-98. [in Russian]
- Anderson, 1908** – Anderson, V.M. (1908). Staroobryadchestvo i sektantstvo: istoricheskij ocherk russkogo religioznogo raznomyслиya [Old Believers and sectarianism: a historical sketch of Russian religious diversity]. SPb.: V. I. Gubinskij, 460 p. [in Russian]
- Archiepiskop Nikon, 2013** – Archiepiskop Nikon (*Rozhdestvenskij*) (2013). Pravoslavie i gryadushchie sud'by Rossii [Orthodoxy and the future destinies of Russia]. Sost. o. YA. SHipov; otv. red. O. A. Platonov. M.: Institut russkoj civilizacii, 640 p. [in Russian]

- Beloshapkin, Terskova, 2017** – *Beloshapkin, V.M., Terskova, A.A.* (2017). Deyatel'nost' Krasnoyarskogo obshchestva trezvosti v gody Pervoj mirovoj vojny [Activity of the Krasnoyarsk Sobriety Society during the First World War]. *Epoha nauki*. 11: 129-133. [in Russian]
- Butkevich, 2018** – *Butkevich, T.I.* (2018). Russkie sekty i ih tolki [Russian sects and their interpretations]. M.: Centr poligraf, 559 p. [in Russian]
- Dal', 1844** – *Dal' V.I.* (1844). Issledovanie o skopcheskoj erezii: napechatano po prikazaniyu g. ministra vnutr. del [Research on the Catholic heresy: printed by order of the Minister of Internal Affairs of St. Petersburg]. SPb.: b.i., 238 p. [in Russian]
- Denisov, 2017** – *Denisov, A.A.* (2017). Principy i metody protivosektantskoj missii (po trudam svyashchennomuchenika Sil'vestra, arhiepiskopa Omskogo i Pavladarskogo) [Principles and methods of the anti-sectarian mission (according to the works of the Hieromartyr Sylvester, Archbishop of Omsk and Pavladarsky)]. *Vestnik Omskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii*. 3: 128-135. [in Russian]
- Fokin, 2010** – *Fokin, M.S.* (2010). Sektantstvo s točki zreniya ugolovnogo zakonodatel'stva [Sectarianism from the point of view of criminal legislation]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»*, 2(23): 124-128. [in Russian]
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [State Archive of the Krasnoyarsk Krai].
- Illarionov i dr., 2023** – *Illarionov, G.A., Grickov, Yu.V., Zlobina, S.D., Rahinskij, D.V.* (2023) Metodologicheskie osnovaniya issledovaniya pogranichnykh form religioznosti v usloviyah posttradicionnogo obshchestva [Methodological foundations for the study of borderline forms of religiosity in a posttraditional society]. *Filosofskaya mysl'*. 9: 1-18. [in Russian]
- Ille, 2021** – *Ille, S.* (2021). The evolution of sectarianism. *Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation*. 97: 105726.
- Iz dnevnika...** – Iz dnevnika byvshego raskol'nika [From the diary of a former schismatic]. *Enisejskie eparhial'nye vedomosti*. 15: 16-17. [in Russian]
- Iz svoda...** – Iz Svoda osnovnykh gosudarstvennykh zakonov Rossijskoj imperii (T. I. CH. I. 1906: Gl. 7 «O vere») [From the Code of the main state laws of the Russian Empire (T. I. Ch. I. 1906: Chapter 7 “On Faith”). Rossijskoe istoricheskoe obshchestvo. Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov [Electronic resource]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/80656> (date of access: 06.10.2023). [in Russian]
- Kulkarni, Pfaff** – *Kulkarni, P., Pfaff, S.* (2022). Church politics, sectarianism, and judicial terror: The Scottish witch-hunt, 1563 – 1736. *Explorations in Economic History*. 84: 101447.
- Muratov, 1919** – *Muratov, M. V.* (1919). Russkoe sektantstvo [Russian sectarianism]. M.: Vseros. Centr sovet. prof. soyuzov, 32 p. [in Russian]
- Olenich, 2005** – *Olenich, T.S.* (2005). Problema klassifikatsii russkogo religioznogo sektantstva Rossijskoj imperii [The problem of classification of Russian religious sectarianism of the Russian Empire]. *Izvestiya VUZov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. 2: 15-25. [in Russian]
- Prihodin, 1913** – *Prihodin, I.* (1913). Kazhdyj na svoem postu: Bratskij missioner. prizyv k duhovenstvu [Everyone at his post: A fraternal missionary. a call to the clergy]. SPb: Kolokol, 16 p. [in Russian]
- Prugavin, 1881** – *Prugavin, A.S.* (1881). Programma dlya sobiraniya svedenij o russkom raskole ili sektantstve [Program for collecting information about the Russian schism or sectarianism]. M.: tipo-lit. I.N. Kushnereva i K°, 20 p. [in Russian]
- Prugavin, 1905** – *Prugavin, A.S.* (1905). Raskol i sektantstvo v russkoj narodnoj zhizni: s kriticheskimi zamechaniyami duhovnago cenzora [Schism and sectarianism in Russian folk life: with critical remarks of the spiritual censor]. M.: Tip. T-va I. D. Sytina, 94 p. [in Russian]
- Sobolev, 2014** – *Sobolev, H.* (2014). Bibliograficheskij listok [Bibliographic leaflet]. *Enisejskie eparhial'nye vedomosti*. 15: 25-27. [in Russian]
- Spiski...** – Spiski naselennykh mest Rossijskoj imperii, sostavlennyye i izdavaemye Tsentral'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennikh del: Po svedeniyam 1859 [Lists of populated places of the Russian Empire compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs: According to 1859]. SPb.: izd. Tsent. stat. kom. Min. vnutr. del, 1861-1885. Vyp. 51: Enisejskaya guberniya. Obrab. R. Maakom. 1864. XLII, 74 p. [in Russian]
- Ukaz..., 1905** – Ukaz ob ukreplenii nachal veroterpimosti [Decree on strengthening the principles of religious tolerance]. 1905. [Electronic resource]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Ukaz_ob_ukreplenii_nachal_veroterpimosti_\(1905\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Ukaz_ob_ukreplenii_nachal_veroterpimosti_(1905)) (date of access: 26.09.2023). [in Russian]
- Veber, 1990** – *Veber, M.* (1990). Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]: translated from German. Comp., general ed. and afterword by Yu. N. Davydov; Preface by P. P. Gaidenko. M.: Progress, 808 p. [in Russian]
- Wilson, 1969** – *Wilson, B.* (1967). Patterns of Sectarianism: Organisation and Ideology in Social and Religious Movements. L.: Heinemann, 416 p.
- Yinger, 1970** – *Yinger, M.J.* (1970). The Scientific Study of Religion. N. Y.: Macmillan, 593 p.

Противодействие религиозному сектантству в Российской империи на рубеже XIX–XX веков (на примере Енисейской губернии)

Татьяна Владимировна Излученко ^{а, *}, Дарья Николаевна Нестеренко ^а, Анна Павловна Дворецкая ^а, Евгений Александрович Ахтамов ^а

^а Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, Российская Федерация

Аннотация. Одним из важнейших вопросов внутренней политики российского государства на рубеже XIX–XX веков являлся вопрос о религиозном сектантстве, который в современности актуализировался в проблеме религиозного экстремизма. В статье приведены результаты анализа дореволюционных противосектантских разработок. Государством при привлечении церкви проводилась демаркация религиозных объединений по признаку лояльности правительству. Особое внимание обращалось на изуверские и антиправительственные действия сектантов. Несмотря на регулярное смягчение законодательства, противодействие сектантству продолжало оставаться задачей, возложенной государством на православных священнослужителей. Авторами выделяются основные принципы (наблюдение, учет, увещание) и субъекты (государство, православная церковь, православные общественные объединения) противосектантской работы. Миссионерство охарактеризовано в аспекте борьбы с сектантами, которая ограничивалась ненасильственным склонением в православие посредством богословских диспутов, увещаний и демонстраций несостоятельности идеологии сектантства. Подчеркивалась работа с прихожанами: выявление скрывающихся сектантов, активизация приходской жизни и укрепление православных в вере, недопущение распространения сектантских настроений и возрождения языческих культов. Статья основана на материалах Государственного архива Красноярского края, содержащих данные по деятельности сектантов в Енисейской губернии, собранных епархиальным управлением и государственными инстанциями. Авторами сделан вывод об отсутствии единой системы государственной и церковной политики в отношении сектантов, что не позволило сформировать комплексный подход и снизило эффективность немногочисленных перспективных мер.

Ключевые слова: сектантство, православная церковь, христианство, религиозный экстремизм, миссионерство, Енисейская губерния, профилактика сектантства, меры противодействия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: izluchenko@mail.ru (Т.В. Излученко), d.n.matveeva@mail.ru (Д.Н. Нестеренко), advoretskaya@sfu-kras.ru (А.П. Дворецкая), akhtamov@gmail.com (Е.А. Ахтамов)